

1001 ночь.

Рассказ об Абу-Юсуфе

Рассказывают, что Джафар Бармакид однажды вечером разделял с ар-Рашидом трапезу, и ар-Рашид сказал ему: "О Джафар, до меня дошло, что ты купил такую-то невольницу, а я уже давно стремлюсь купить ее, так как она прекрасна до предела, и мое сердце занято любовью к ней. Продай мне ее". – "Я ее не продам, о повелитель правоверных", – ответил Джафар. "Ну так подари мне ее", – молвил ар-Рашид. И Джафар сказал: "Не подарю!" И тогда ар-Рашид воскликнул: "Зубейда трижды разведена [333] со мной, если ты не продашь мне невольницу или не подаришь мне ее!" И Джафар оказал: "Моя жена трижды разведена со мной, если я тебе продам эту невольницу или подарю ее тебе!"

А потом они опомнились от хмеля и поняли, что попали в великое дело, и были бессильны придумать какую-нибудь хитрость, и ар-Рашид воскликнул: "Вот происшествие, для которого не пригодится никто, кроме АбуЮсуфа!" [334]

И его потребовали, а это было в полночь, и когда посланный пришел, Абу-Юсуф поднялся, испуганный, и сказал про себя: "Меня призывают в такое время только ради какого-нибудь дела, постигшего ислам!"

И он поспешно вышел и сел на мула и сказал своему слуге: "Возьми с собой торбу; может быть, мул не получил весь свой корм, и, когда мы приедем в халифский дворец, привяжи ему торбу, и он будет есть оставшийся корм, пока я не выйду, если он не получил всего корма сегодня вечером". И слуга отвечал: "Слушаю и повинуюсь!"

И когда Абу-Юсуф вошел к ар-Рашиду, тот встал перед ним и посадил его на ложе с собою рядом (а он не сажал с собою никого, кроме него) и сказал ему: "Мы потребовали тебя в такое время лишь для важного дела, и оно обстоит так-то и так-то, и мы бессильны придумать какую-нибудь хитрость". – "О повелитель правоверных, – сказал Абу-Юсуф, – это дело самое легкое, какое бывает! О Джафар, – молвил он, – продай повелителю правоверных половину невольницы и подари ему половину, и вы оба исполните таким образом клятву".

И повелитель правоверных обрадовался, и оба сделали так, как велел им Абу-Юсуф, а затем ар-Рашид воскликнул: "Приведите невольницу сейчас же!.."

И Шахразату застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Двести девяносто седьмая ночь

Когда же настала двести девяносто седьмая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что халиф Харун ар-Рашид воскликнул: "Приведите невольницу сейчас же – я сильно тоскую по ней!" И, когда невольницу привели к нему, он сказал кади Абу-Юсуфу: "Я хочу погнать ее теперь же, я не могу терпеть, пока пройдет законный срок очищения! [335] Как быть?" "Приведите мне невольника из невольников повелителя правоверных, которые еще не были освобождены!" – сказал Абу-Юсуф. И когда ему привели невольника, он молвил: "Позволь мне женить его на невольнице, а потом он с ней разведется, не входя к ней, и тебе будет дозволено познать ее сейчас же, без срока очищения".

И это понравилось ар-Рашиду больше, чем первая хитрость, и, когда невольник явился, халиф сказал кади: "Я позволяю тебе заключить ее брачный договор". И кади сделал обязательным для невольника брак, и тот принял условие. И после этого кади сказал ему: "Разведись с нею, и тебе будет сто динаров". Но невольник воскликнул: "Не сделаю!" И кади все прибавлял ему, а он отказывался, пока Абу-Юсуф не предложил ему тысячу динаров. И тогда невольник спросил кади: "Развод в моих руках, или в твоих руках, или в руках повелителя правоверных?" И кади ответил: "Да, он в твоих руках". И невольник воскликнул: "Клянусь Аллахом, я никогда этого не сделаю!" И гнев повелителя правоверных усилился, и он воскликнул: "Где хитрость, о Абу-Юсуф?" И кади АбуЮсуф сказал: "О повелитель правоверных, не печалься – дело ничтожное! Отдай невольника во владение этой невольнице". – "Я отдал его ей во владение", – молвил халиф. И кади сказал невольнице: "Скажи: "Принимаю!" И невольница сказала: "Принимаю!" И тогда кади воскликнул: "Я постановляю их разлучить, так как невольник перешел во владение невольницы и брак оказался расторгнутым!"

И повелитель правоверных встал на ноги и воскликнул: "Подобный тебе должен быть кадием во время моей жизни!" И он приказал принести подносы с золотом, и их принесли и высыпали перед ним, и халиф спросил кади: "Есть с тобою что-нибудь, во что положить золото?"

И кади вспомнил о торбе мула и велел ее принести, и торбу наполнили золотом, и кади взял ее и уехал домой, а когда наступило утро, он сказал своим друзьям: "Нет пути к вере и благам мира легче и ближе, чем путь знания, – я получил эти большие деньги за два или три вопроса".

Посмотри же, о поучающийся, как интересно это происшествие: в нем заключаются красивые черты – свобода обращения везира с ар-Рашидом, мудрость халифа и еще большая мудрость кади. Да помилует же Аллах великий души их всех!